

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

_____
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

_____
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Теоретические основы квалификации преступлений»

Обучающийся

А.С. Пряжкин

_____
(Инициалы Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

_____
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Одной из важнейших категорий уголовного права является квалификация преступлений. Значимость данной категории настолько велика, что квалификация преступлений уже давно стала самостоятельной частью уголовно-правовой теории.

Квалификация преступлений является основой применения норм уголовного закона. Без правильной квалификации преступлений нельзя говорить о соблюдении принципа законности, на котором выстраивается уголовное законодательство России. Помимо принципа законности, при квалификации преступления реализуются принципы равенства, вины и справедливости.

Квалификация позволяет признать преступное поведение, а значит и определить уголовно-правовые последствия. Квалификация позволяет не только определить наказание за преступление, но и нормы об освобождении от наказания, а значит и от уголовной ответственности.

В настоящее время существует большое количество трудов ученых, посвященных проблемам квалификации преступлений, однако, несмотря на многочисленные исследования данной категории, квалификация преступлений имеет ещё множество аспектов для углубленного изучения.

Более того, в современном мире преступления совершаются в новых формах, появляются такие преступления, которые уголовный закон раньше не знал.

Все вышеперечисленные обстоятельства обуславливают актуальность темы настоящего исследования.

Целью исследования является анализ теоретических основ квалификации преступлений.

Достижение данной цели может быть достигнуто посредством решения следующих задач:

- рассмотреть юридические основы квалификации преступлений;

- изучить особенности квалификации преступлений по элементам состава преступлений;
- рассмотреть практические аспекты квалификации преступлений.

Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, возникающие при квалификации преступлений.

Предметом исследования являются уголовно-правовые современного законодательства России, посвященные квалификации преступлений.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы (сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция) и специальные методы юридической науки (сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный и другие).

Теоретической основой исследования являются труды отечественных ученых в области уголовного и уголовно-процессуального права, в частности исследования следующих ученых: В.Б. Боровикова, Ф.Г. Бурчака, Н.Т. Идрисова, В.Н. Кудрявцева, В.Н. Курченко, Г.М. Миньковского, Г.П. Новоселова, И.Я. Козаченко, И.А. Подройкиной, В.В. Сверчкова и других.

Нормативной основой исследования являются Конституция России, Уголовный кодекс РФ.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы судебной практики.

Структура работы обусловлена целью, задачами и последовательностью исследования. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников. Объем работы составляет 59 печатных страниц.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Юридические основы квалификации преступлений.....	7
1.1 Понятие и этапы квалификации преступлений	7
1.2 Правовое и социальное значение квалификации преступлений.....	15
Глава 2 Квалификация преступлений по элементам состава преступления ..	21
2.1 Квалификация по объекту посягательства и объективной стороне преступления	21
2.2 Квалификация по субъекту и субъективной стороне преступления	26
Глава 3 Практические аспекты квалификации преступлений.....	31
3.1 Квалификация преступления при неоконченном преступлении	31
3.2 Квалификация при множественности преступлений.....	44
3.3 Квалификация преступлений, совершенных в соучастии.....	50
Заключение	55
Список используемой литературы и используемых источников.....	57

Введение

Одной из важнейших категорий уголовного права является квалификация преступлений. Значимость данной категории настолько велика, что квалификация преступлений уже давно стала самостоятельной частью уголовно-правовой теории.

Квалификация преступлений является основой применения норм уголовного закона. Без правильной квалификации преступлений нельзя говорить о соблюдении принципа законности, на котором выстраивается уголовное законодательство России. Помимо принципа законности, при квалификации преступления реализуются принципы равенства, вины и справедливости.

Квалификация позволяет признать преступное поведение, а значит и определить уголовно-правовые последствия. Квалификация позволяет не только определить наказание за преступление, но и нормы об освобождении от наказания, а значит и от уголовной ответственности.

В настоящее время существует большое количество трудов ученых, посвященных проблемам квалификации преступлений, однако, несмотря на многочисленные исследования данной категории, квалификация преступлений имеет ещё множество аспектов для углубленного изучения.

Более того, в современном мире преступления совершаются в новых формах, появляются такие преступления, которые уголовный закон раньше не знал.

Все вышеперечисленные обстоятельства обуславливают актуальность темы настоящего исследования.

Целью исследования является анализ теоретических основ квалификации преступлений.

Достижение данной цели может быть достигнуто посредством решения следующих задач:

- рассмотреть юридические основы квалификации преступлений;

- изучить особенности квалификации преступлений по элементам состава преступлений;
- рассмотреть практические аспекты квалификации преступлений.

Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, возникающие при квалификации преступлений.

Предметом исследования являются уголовно-правовые современного законодательства России, посвященные квалификации преступлений.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы (сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция) и специальные методы юридической науки (сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный и другие).

Теоретической основой исследования являются труды отечественных ученых в области уголовного и уголовно-процессуального права, в частности исследования следующих ученых: В.Б. Боровикова, Ф.Г. Бурчака, Н.Т. Идрисова, В.Н. Кудрявцева, В.Н. Курченко, Г.М. Миньковского, Г.П. Новоселова, И.Я. Козаченко, И.А. Подройкиной, В.В. Сверчкова и других.

Нормативной основой исследования являются Конституция России, Уголовный кодекс РФ.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы судебной практики.

Структура работы обусловлена целью, задачами и последовательностью исследования. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников. Объем работы составляет 59 печатных страниц.

Глава 1 Юридические основы квалификации преступлений

1.1 Понятие и этапы квалификации преступлений

Уголовное законодательство представляет собой совокупность уголовно-правовых норм, результат реализации которых оценивается с точки зрения их эффективности. Уголовно-правовые нормы являются основой для построения уголовного права в целом и применяются для решения множества разноплановых задач. К основным задачам относятся, безусловно, квалификация преступлений и, как следствие, наказание виновных.

Задача квалификации преступлений считается наиболее приоритетной. Связано это с тем, что именно квалификация позволяет признать преступное поведение, а значит и определить уголовно-правовые последствия.

Термин «квалификация» (от лат. *qualis* – «какого качества» и *facere* – «делать») – означает уровень подготовленности человека [25, с. 874]. В свою очередь, термин «квалифицировать» – означает результат и сам процесс установления уровня подготовленности человека. Как правило, при квалификации происходит сравнение с уже ранее изученным явлением (так называемым образцом), для того чтобы с его помощью произвести познание.

А.В. Наумов и А.С. Новиченко отмечают, что «квалифицировать – это значит дать оценку какому-нибудь явлению, процессу, познать его существенные черты через соотнесение с другим явлением, социальная значимость которого уже выявлена» [22, с. 10].

Термин «квалификация» в юриспруденции употребляется в аналогичном значении – как процесс соотнесения одного с другим. Н.Т. Идрисов определяет юридическую квалификацию как «определение деяния конкретного лица преступлением путем установления соответствия или тождества признаков совершенного общественно опасного деяния признакам предусмотренного уголовным законом состава преступления» [12, с. 9].

Необходимо отметить, что понятие «квалификация преступления» может рассматриваться в двух аспектах:

- как процесс установления признаков преступления в деянии лица;
- как результат процесса, выраженный в виде уголовно-правовой оценки и характеристики деяния.

«Специфика применения норм уголовного права при квалификации преступлений, – писал О.Ф. Шишов, – выражается в том, чтобы в конкретном жизненном факте обнаружить наиболее типичные признаки, которые определяют сущность данного явления, и, сопоставив их с признаками, указанными в той или иной статье Уголовного кодекса, прийти к выводу, что именно такой случай имел в виду законодатель, устанавливая конкретный уголовно-правовой запрет (...). Уголовно-правовая квалификация осуществляется на основе дедуктивного силлогизма путем выбора необходимой нормы уголовного закона» [46, с. 6].

Как уже было сказано ранее, задача квалификации преступлений в уголовном праве считается наиболее приоритетной. Данной точки зрения придерживаются многие известные правоведы, в частности А.В. Наумов, А.С. Новиченко [22], В.Н. Кудрявцев [16], Б.А. Куринов [17] и другие. Так, В.Н. Кудрявцев отмечает, что квалификация преступлений – «одно из важнейших понятий науки уголовного права, широко применяемое в практической деятельности органов юстиции» [16, с. 5].

Стоит особо отметить тот факт, что уголовное законодательство не дает четкого определения термину «квалификация преступлений» (ни как процессу, ни как результату данного процесса), поэтому, исходя из содержания данного термина, формулируются доктринальные его определения. Полагаем, тот факт, что законодатель не счел нужным применить данное понятие в уголовном законе, порождает определенные трудности на практике. Отсутствие данного понятия является недостатком действующего законодательства и порождает научные дискуссии между учеными-правоведами, имеющими различные взгляды на термин

«квалификация». Такое разнообразие подходов к определению и пониманию сущности термина «квалификация» приводит к тому, что большинство исследователей посвящают свои работы именно установлению соответствующего понятия, а не решению правоприменительных проблем.

Н.Т. Идрисовым был проведен анализ юридической литературы, который позволил установить наличие разнообразных подходов к пониманию сущности квалификации преступлений [12, с. 26].

Первый подход, характеризующийся оценкой лишь одного аспекта квалификации – установления соответствия или тождества между признаками деяния и признаками состава преступления, представлен, например, А.А. Герцензоном [8], А.Н. Трайниным [42], И.И. Гореликом [9].

Так, И.И. Горелик рассматривал квалификацию как «установление тождества между признаками совершенного преступного деяния и признаками, образующими конкретный состав преступления, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК» [9, с. 8].

Считаем, что отождествлять такие разнородные явления как деяние человека с признаками, указанными в уголовном законе, не логично, в связи с чем, данный подход подвергается критике со стороны других исследователей по поводу используемых терминов и их ограниченности.

В качестве альтернативы Б.А. Куриновым [17], Г.М. Миньковским [21], И.И. Гальпериным [7] и другими авторами был предложен подход, согласно которому «квалификация преступлений» представляет собой мыслительную деятельность на досудебной и судебной стадии уголовного дела. Так, Г.М. Миньковский писал: «Как процесс мыслительной деятельности, квалификация выражается в выявлении и оценке доказательств по уголовному делу, анализе иной информации (не являющейся доказательством), позволяющей судить о соответствии или тождестве деяния и признаков состава преступления» [21, с. 171].

Данный подход также подвержен критике, в частности из-за расплывчатости понятий и завуалированности уголовно-правовой природы рассматриваемой категории.

На сегодняшний день наиболее распространенным подходом к определению «квалификации преступлений» является подход, представленный В.Н. Кудрявцевым [16]. По мнению ученого, «квалификация представляет собой установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой» [16, с. 55].

Нельзя не согласиться с тем, что понятийный аппарат, представленный в данном подходе, является наиболее оптимальным, поскольку в рамках данного подхода «объединяются уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты квалификации преступлений, акцентируется внимание на формализации квалификационного решения путем его фиксирования в процессуальном акте, но в первую очередь квалификация преступления определяется одним из этапов применения нормы уголовного права» [12, с. 16].

Заслуживает внимания подход, представленный в трудах А.В. Наумова и А.С. Новиченко, которые предложили следующее определение: «Квалификация преступления состоит в уголовно-правовой оценке действия, которая представляет собой познавательный образ объективно существующего общественно опасного и противоправного деяния. Оценка – мыслительный образ, его содержание составляет совокупность предусмотренных законом признаков совершенного преступления. Квалификацией выявляется преступная сущность общественно опасного деяния» [22, с. 17].

Подытожив вышесказанное, можно сделать вывод о том, что юридическая литература содержит множество, зачастую кардинально отличающихся друг от друга точек зрения на сущность и содержание

квалификации, причем каждый из подходов имеет как сторонников, так и логически обосновывающих свою позицию критиков.

Особо внимание стоит уделить двойственной природе квалификации, которая выражается в сочетании познавательного и юридического аспекта. Субъект, осуществляющий квалификацию, оперирует информацией – как о нормах права, содержащих сведения о запрещенных деяниях и санкциях за нарушение данных запретов, так и об обстоятельствах дела. Познающим субъектом осуществляется отождествление информации о норме права и событии преступления (о деянии), а умозаключения познающего субъекта как раз таки составляют познавательный аспект квалификации.

Юридический аспект квалификации состоит в том, что совокупность собранной познающим субъектом информации должна получить уголовно-правовую оценку. Данная оценка представляет собой завершение мыслительных и логических операций, результат которых закрепляется в процессуальном решении.

Вопрос о предмете уголовно-правовой оценки среди правоведов вызывает немало споров. Так, В.А. Никонов определяет предмет уголовно-правовой оценки как «событие» [23, с. 13], в свою очередь уголовный закон использует термин «деяние», в частности ст. 8 УК РФ гласит, что «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом [44]. Иными словами, закон прямо отождествляет «деяние» с «преступлением».

И.В. Андреев считает, что предметом уголовно-правовой оценки является «поведение индивида» [1, с. 17], однако полагаем, что более корректно будет звучать формулировка ««акт общественно опасного поведения индивида», поскольку «поведение» имеет длящийся характер, а преступление всё же ограничено во времени.

Исходя из тщательного анализа доктринальных позиций относительно сущности и содержания квалификации преступлений Н.Т. Идрисовым было представлено следующее определение: «Квалификация преступлений – это

деятельность правоприменителя с использованием приемов формальной логики, направленная на проверку тождества выявленных обстоятельств акта общественно опасного поведения индивида и признаков состава преступления, результат которой формализуется в уголовно-процессуальных документах в виде оценки установленного акта поведения индивида как преступления определенного вида со ссылкой на статьи Уголовного кодекса» [12, с. 25].

Таким образом, квалификация преступлений – это познавательная, мыслительная деятельность уполномоченных субъектов, выстроенная в определенной последовательности. Иными словами, квалификация преступлений – это многостадийный процесс, состоящий из ряда последовательных этапов.

Существует множество точек зрения относительно количества этапов и их содержания. Так, например, Г.М. Миньковский писал: «Сущностью процесса квалификации является непрерывное сопоставление различных фактов и обстоятельств, относящихся к событию совершенного общественно опасного деяния, с признаками и элементами конкретного состава (составов) преступлений, закрепленных в уголовном законе. На этой основе выводится предварительная (в период предварительного расследования) или окончательная (по вступившему в законную силу приговору суда) правовая оценка содеянного» [21, с. 171].

А.В. Наумов и А.С. Новиченко отмечают, что: «Если попытаться выделить этапы или стадии квалификации преступления как относительно самостоятельного процесса (условно обособленного от процесса применения правовой нормы), то следует назвать три таких элемента:

- установление фактических обстоятельств дела, заключающееся в анализе объективных и субъективных признаков, характеризующих совершенное деяние и субъекта преступления;
- установление уголовно-правовой нормы, которой предусматривается квалифицируемое общественно опасное деяние;

- установление тождества признаков квалифицируемого общественно опасного деяния признакам определенного состава преступления, предусмотренного найденной уголовно-правовой нормой» [22, с. 84].

Некоторые авторы занимают схожую позицию, так, например, Б.А. Куринов выделяет следующие этапы квалификации преступлений:

- «выявление наиболее общих признаков деяния, т. е. установление типа правоотношения;
- выявление в деянии виновного родовых признаков преступления, т.е. установление, какой главой Уголовного кодекса охватывается рассматриваемое преступление;
- выяснение и сопоставление видовых признаков преступления, т.е. его идентификация в пределах избранной статьи данной главы Особенной части УК» [16, с. 59].

В свою очередь, В.Н. Кудрявцев квалификацию преступлений разделяет на следующие этапы:

- «выдвижение версий или гипотез относительно юридической оценки деяния;
- этап квалификации, начинающийся после возбуждения уголовного дела, завершается постановлением о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- составление обвинительного заключения;
- квалификация деяния при предании обвиняемого суду» [16, с. 197].

Как уже было сказано ранее, квалификация преступления, представляющая собой процесс установления признаков преступления в деянии лица, состоит из последовательных этапов. Полагаем, что целесообразно провести группировку всех этапов, разделив их на два основных:

- этап сбора информации (выражение познавательного аспекта квалификации), в процессе которого происходит сбор информации

об акте общественно опасного поведения индивида и соотношении его с теми признаками, которые указаны в уголовном законе;

- этап принятия процессуального решения о квалификации преступлений (выражение юридического аспекта квалификации), состоящий в проверке тождественности обстоятельств акта общественно опасного поведения индивида и состава конкретного преступления.

Ранее мы уже отмечали, что сам термин «квалификация преступлений» в законе не используется. Согласно ч. 1 ст. 24 УПК РФ:

«Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по следующим основаниям:

- отсутствие события преступления;
- отсутствие в деянии состава преступления;
- истечение сроков давности уголовного преследования;
- смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;
- отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 20 настоящего Кодекса, либо неявка частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин;
- отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пунктах 2 и 2.1 части первой статьи 448 настоящего Кодекса, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3 - 5 части первой статьи 448 настоящего Кодекса;

- уплата в полном объеме сумм недоимки и соответствующих пеней, суммы штрафа в порядке и размере, определяемых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, на основании части первой статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [43].

Считаем, что данная модель процесса квалификации хоть и является упрощенной, но, тем не менее, выражает основные аспекты данного процесса. Более того, данная модель находится вне зависимости от стадий уголовного процесса. В подтверждении нашей позиции, можно привести слова Г.П. Новоселова и И.Я. Козаченко: «Отождествление стадий уголовного процесса и уголовно-правовой квалификации неизбежно влечет необоснованное расширение последней и вступает в противоречие с пониманием квалификации в уголовном праве как установления соответствия признаков содеянного и признаков состава преступления» [24, с. 130].

Таким образом, квалификация преступлений представляет собой носящую уголовно-правовой характер логическую, познавательную деятельность правоприменителя, осуществляемую в два основных этапа: этап сбора и обработки информации о норме права и противоправном деянии и этап оценки, результат которого закрепляется в процессуальном решении.

1.2 Правовое и социальное значение квалификации преступлений

Соблюдение принципа законности является одним из необходимых условий нормального функционирования любой правовой системы. Принцип законности вытекает из содержания ст. 15 Конституции РФ: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны

противоречить Конституции Российской Федерации. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы» [15].

Данный принцип является общеправовым, т.е. все субъекты любых общественных отношений должны соблюдать и не нарушать законодательство.

Суть принципа законности отражена в ст. 3 УК РФ: «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом.

Применение уголовного закона по аналогии не допускается» [44].

Также принцип законности определяется в ст. 7 УПК РФ: «Суд, прокурор, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий настоящему Кодексу.

Суд, установив в ходе производства по уголовному делу несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта настоящему Кодексу, принимает решение в соответствии с настоящим Кодексом.

Нарушение норм настоящего Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств.

Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными» [43].

Как отмечает Н.Т. Идрисов: «Квалификация преступлений является необходимым инструментом обеспечения законности в

государстве» [12, с. 39]. Данное обстоятельство обуславливает значимость и уголовно-правовую ценность данной категории.

Ф.Г. Бурчак писал: «Правильно квалифицировать преступление означает установить тот факт, что конкретное рассматриваемое общественно опасное деяние содержит в себе все те особенности, которые указал законодатель в определенной статье Особенной части УК» [5, с. 25].

Г.В. Верина полагает, что: «Правильно квалифицировать преступление – значит дать ему правовую оценку и определить соответствующую статью УК. ... Точная квалификация преступлений выступает одним из важнейших требований законности, так как она выступает определенной гарантией соблюдения прав и интересов граждан» [6, с. 165].

В свою очередь Е.Н. Лаптева не дает определения «правильной» квалификации, однако формулирует следующим образом определение «неправильной» квалификации: «неправильной является такая квалификация, при которой признаки преступления, имеющие значение для квалификации, не полностью совпадают с признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой» [19, с. 43].

Полагаем, что при определении термина «правильная» квалификация следует руководствоваться объективной истиной. Иными словами, установление объективной истины и является правильной правовой квалификацией.

Конституционный Суд РФ указал, что «критерием правильности квалификации является не только законность, но и истинность» [20, с. 11]. Считаем, что тождественность фактических обстоятельств дела правовой норме как раз так отражает объективную истину. В данной связи необходимо подчеркнуть, что истинность квалификации не должна зависеть от уполномоченных субъектов, поскольку истинным может быть только одно решение.

Считаем, что при оценке правильности квалификации необходимо руководствоваться двумя критериями: формальный (соблюдение требований

действующего законодательства), юридический (тождество уголовно-правовой оценки фактическим обстоятельствам дела).

Основное правовое значение квалификации преступления заключается в том, что она должна обеспечивать «точное и полное применение уголовного закона» [12, с. 58]. И.В. Андреев писал: «... именно квалификация является основанием и первопричиной возникновения уголовной ответственности» [1, с. 17]. Однако, ст. 8 УК РФ гласит, что «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом» [44]. Иными словами, основанием уголовной ответственности является не квалификация преступления, а преступление, подтверждаемое квалификацией.

При верном определении всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и корректном отождествлении данных обстоятельств с нормами закона, можно говорить о правильной квалификации. Её характерной особенностью является то, что она имеет прямое влияние на вид и меру наказания.

Не вызывает сомнения тот факт, что уголовные правоотношения связаны с совершением преступления. Однако с момента совершения преступления и до момента применения уголовного наказания проходит некоторое количество времени, т.е. практическая реализация уголовного наказания исчисляется с момента вынесения соответствующего судебного решения, в котором поведение индивида признается уголовно-правовым деянием.

На первом этапе элементы состава преступления и сам факт наличие события и состава преступления определяется уполномоченными на то должностными лицами, на втором – судом. Результаты данной деятельности фиксируются в процессуальных документах. Именно весь этот процесс и является квалификацией преступления.

Правовое значение квалификации преступления заключается так же в том, что она напрямую влияет на выбор санкции, индивидуализирующей наказание. Квалификация преступления влияет на выбор категории преступления, вид и меру наказания за него. Данное обстоятельство подтверждается прямым указанием на него в законе. Так, например, в соответствии с ч. 3 ст. 46 УК РФ: «Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет» [44].

В свою очередь, в ст. 58 УК РФ законодатель определяет вид исправительных учреждений и основания выбора правоприменителем того или иного вида учреждения [44]. В ст. 59 УК РФ устанавливается исключительная мера наказания и её назначение также зависит от квалификации [44].

Стоит отметить, что правовое значение квалификации состоит также в том, что она предопределяет предмет доказывания. Для каждого преступления, предусмотренного уголовным законом, существует тот перечень обстоятельств, который подлежит доказыванию. Предмет доказывания определяется в каждом отдельном уголовном случае.

Форма расследования, подследственность и подсудность уголовных дел также зависят от квалификации. Так, например, в ст. 31 УПК РФ перечисляются виды преступлений, подсудные тому или иному суду [43]. В ст. 50 УПК определяются преступления, расследуемые в форме дознания [43]. В соответствии со ст. 151 УПК РФ определяется подследственность [43].

Особый интерес представляет позиция А.В. Наумова и А.С. Новиченко: «Правильная, полная квалификация преступлений является основой объективной и точной судебной статистики. Неправильная квалификация

преступлений ведет к искажению действительного состояния и динамики преступности в стране» [22, с. 27].

Как отмечает Н.Т. Идрисов, «правильная квалификация обеспечивает уважение к закону, влияет на правосознание населения и формирует стремление к исполнению требований закона, поскольку именно квалификация преступления определяет те правовые и процессуальные последствия, по которым можно судить о справедливости закона и его реализации» [12, с. 64].

Иными словами, правильная квалификация содействует повышению авторитета следственных и судебных органов, и считается эффективным способом противодействия преступности.

В соответствие со ст. 6 УК РФ: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» [44]. Бесспорно, что без правильной квалификации преступления невозможно достичь справедливости – вынести справедливое наказание [15].

Таким образом, в рамках исследования в первой главе обобщено определение понятия «квалификация преступлений» – представляет собой носящую уголовно-правовой характер логическую, познавательную деятельность правоприменителя, осуществляемую в два основных этапа: этап сбора и обработки информации о норме права и противоправном деянии и этап оценки, результат которого закрепляется в процессуальном решении.

Проанализированы и обобщены обстоятельства существования правового и социального значения квалификации преступлений для признания государства социальным, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»

Глава 2 Квалификация преступлений по элементам состава преступления

2.1 Квалификация по объекту посягательства и объективной стороне преступления

В соответствии с уголовным законом уголовная ответственность наступает при наличии всех признаков состава преступления в общественно опасном деянии. Иными словами, «состав преступления – это совокупность признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление» [41, с. 103]. В настоящее время выделяется четыре основных признака, образующие состав преступления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Для того чтобы правильно применить закон правоприменителю необходимо верно определить нарушенный интерес, так называемый объект преступления. Объект – это именно то, что «подвергается посягательству в результате совершения преступления» [3, с. 12].

В доктрине уголовного право принято разделять общий объект (совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом) на более узкие категории. Особенная часть УК РФ разделена на разделы и главы, и критерием данной классификации как раз таки выбраны объекты посягательств. Так, название раздела Особенной части УК РФ отражает родовой объект преступления (совокупность общественных отношений, составляющих определенную сферу жизни общества). В свою очередь, название главы Особенной части УК РФ отражает видовой объект преступления (узкая группа общественных отношений, отражающих определенный спектр отдельной сферы общественной жизни).

Квалификация преступления предполагает выявление как родового, так и видowego объекта преступления, однако при квалификации необходимо

также установить непосредственный объект посягательства (конкретное общественное отношение, которому причиняется вред).

Например, ст. 105 УК РФ «Убийство» расположена в Главе 16. «Преступления против жизни и здоровья» Раздела VII. «Преступления против личности» Особенной части УК РФ. Таким образом, при квалификации убийства, правоприменитель определяет, что родовым объектом является личность, видовым – жизнь и здоровье, а непосредственным объектом, соответственно, жизнь конкретного человека.

Как правило, непосредственный объект указывается в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, например, диспозиция ст. 158 сформулирована следующим образом: «Кража, то есть тайное хищение чужого имущества...» [44], т.е. законодатель указывает на непосредственный объект – имущество.

На практике часто встречаются преступления, когда общественно опасное деяние причиняет вред нескольким непосредственным объектам. Например, ст. 162 УК РФ: «Разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия...» [44]. При буквальном анализе диспозиции данной статьи можно увидеть, что законодатель выделяет два непосредственных объекта – имущество (чужая собственность) и жизнь и здоровье человека.

Как отмечает В.Б. Боровиков: «Объект преступления является лишь одним из элементов состава преступления, поэтому его установление при анализе криминального поведения нельзя рассматривать изолированно от других элементов и признаков, это только начало для дальнейшей квалификации, главная цель которой – установление истины» [4, с. 42].

Вторым обязательным признаком, образующим состав преступления, является объективная сторона преступления

Нельзя не согласиться с выводом о том, что квалификация преступления по объективной стороне означает «установление тождества между внешней

стороной общественно опасного деяния, т.е. актом поведения человека, совершенным в объективном мире, и объективной стороной соответствующего состава преступления» [27, с. 165].

Правоприменитель, анализируя преступное поведение, устанавливает обязательные признаки объективной стороны преступления с материальным составом – само деяние, вредные последствия и причинную связь между ними. Например, ст. 111 УК РФ, которая гласит: «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности...» [44]. В данном примере квалификация по объективной стороне преступления подразумевает установление деяния (умышленное причинение вреда), вредных последствий (причинение тяжкого вреда здоровью) и причинной связи (между причинением вреда здоровью и наступлением последствий для здоровья в виде тяжких повреждений).

Для преступлений с формальным составом необходимо установление только общественно опасного деяния, поскольку для данной категории преступлений устанавливается только один обязательный признак. Например, ст. 297 УК РФ: «Неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства...» [44]. В данном примере квалификация по объективной стороне преступления подразумевает установление только деяния (оскорбление явившееся неуважением к суду).

Стоит отметить, что в большинстве преступлений правоприменителю следует также устанавливать факультативные признаки объективной стороны преступления: место, время, способ и имеющие значение для дела обстоятельства совершения преступления. Обязательность тех или иных

признаков устанавливается законодателем в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

Квалификация преступления во многом основывается на анализе общественно опасного деяния. В первую очередь определяется факт малозначительности – если деяние соответствует признакам малозначительности, то исключается его преступность. Во вторую очередь, правоприменителем происходит простое сопоставление (отождествление) признаков совершенного деяния с законодательной конструкцией. Стоит отметить, что в ряде случаев диспозиция статей является бланкетной (т.е. отсылает к другим нормативным актам), и в этом случае правоприменителю необходимо обращаться к другим источникам. Например, ст. 217 УК РФ: «Нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба...» [44] отсылает к Федеральному закону от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», которая раскрывает понятие и содержание требований промышленной безопасности.

Анализируя общественно опасное деяние уполномоченное на то лицо определяет, как оно было совершено – путем действия или бездействия. Действие представляет собой акт активного поведения, например, ст. 117 УК РФ: «Причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями» [44]. В свою очередь, бездействие предполагает пассивное поведение, например ст. 293: «Халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности...» [44].

Квалификация преступления, как уже было сказано ранее, подразумевает анализ и вредных последствий, наступивших в результате деяния, что существенно влияет на квалификацию. Например, ч. 1 ст. 167 УК

РФ предполагает наказание за «Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба...» [44], а в случае если деяние было вовремя остановлено и значительный ущерб еще не был нанесен, то преступление будет квалифицировано как покушение.

Еще одним аналогичным примером выступает ч. 1 ст. 172 УК РФ: «Осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере...» [44]. В данном случае преступление будет считаться оконченным в момент причинения крупного ущерба.

Вредные последствия в уголовном праве могут быть как материальными, так и нематериальными. К материальным последствиям относят имущественный вред и физический, причиняемый личности. В связи с этим законодатель определяет различные критерии имущественного ущерба – значительный ущерб, крупный ущерб и т.д. По аналогии определяются критерии физического ущерба – тяжкий вред здоровью, вред средней тяжести и т.д. К нематериальным последствиям относится, как правило, то, что причиняет вред интересам личности (моральным, трудовым, конституционным и т.д.).

Как отмечает И.А. Подройкина: «В каждом конкретном случае последствия признаются либо не признаются таковыми после их оценки правоприменительными субъектами... Правильное определение юридической значимости вредных последствий имеет существенное практическое значение» [26, с. 169].

Уполномоченное производить квалификацию лицо устанавливает причинную связь между деянием и вредными последствиями с учетом следующих условий:

- «преступное поведение полностью соответствует характеру действия (бездействия), указанного в уголовном законе;
- преступное поведение предшествует результату во времени;
- преступное поведение является необходимым условием и заключает в себе реальную возможность его наступления;
- преступное поведение закономерно, т.е. с внутренней необходимостью, без вмешательства посторонних для данного развития событий сил вызывает преступный результат» [18, с. 139].

2.2 Квалификация по субъекту и субъективной стороне преступления

Субъектом преступления является «лицо, осуществляющее воздействие на объект уголовно-правовой охраны и способное нести за это ответственность» [14, с. 42].

В соответствии со ст. 19 УК РФ: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом» [44]. Согласно ч. 1 ст. 21 УК РФ: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики» [44].

Таким образом, основными признаками субъекта преступления являются: вменяемость, физическое лицо, определенный возраст. Данные признаки являются обязательными абсолютно для всех преступлений и их установление необходимо для обоснованной и правильной квалификации.

Необходимо отметить, что признание лица невменяемым предполагает отсутствие состава преступления, но не самого общественно опасного деяния.

Уполномоченное должностное лицо составляют не обвинительное заключение по факту преступления, а постановление о применении принудительных мер медицинского характера, направляемое в суд. Другими словами, признак вменяемости в обязательном порядке подлежит анализу при квалификации преступления.

Как уже было отмечено ранее, если вред причинен животным (которое не является субъектом преступления), то состав преступления не образуется. Однако, если конкретное физическое для причинения вреда использовало животное, то такое физическое лицо признается непосредственным исполнителем, т.е. субъектом преступления, а значит имеется состав преступления.

Еще одним признаком субъекта преступления является достижение вменяемым лицом определенного законом возраста. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность определяется согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ: «Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста» [44].

Как отмечает Е.В. Гринина: «...нужно учитывать, что лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. с нуля часов следующих суток» [10, с. 168].

«Совершенно очевидно, что действия лица в возрасте от 14 до 16 лет не могут квалифицироваться по тем статьям УК РФ, где состав преступления предусматривает возраст субъекта в 16 лет» [11, с. 1283]. Например, лицо в возрасте 14 лет в составе организованной группы принимало участие в бандитском нападении, учитывая возраст данного лица, в его действиях нет состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ «Бандитизм». Однако в процессе нападения данное лицо совершило грабеж и убийство, а учитывая, что ответственность по ст. 161 «Грабеж» и ст. 105 «Убийство» наступает с 14 лет, то данное лицо подлежит уголовной ответственности, и его действия будут квалифицированы по данным статьям.

Необходимо отметить, что помимо обязательных признаков субъект преступления может обладать дополнительными признаками (например, профессия, пол, прежняя судимость и т.д.). При наличии дополнительных признаков субъект считается специальным.

В некоторых случаях признаки специального субъекта закрепляются в нормах Особенной части УК РФ. Например, в ч. 1 ст. 285 законодатель указывает на то, что «Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства наказывается штрафом...» [44], а в примечании 1 к данной статье раскрывает содержание понятия «должностное лицо».

В других случаях признаки специального субъекта содержатся в иных нормативно-правовых актах. Так, например, в ч. 1 ст. 203 УК РФ законодатель указывает на то, что «Совершение частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, действий, выходящих за пределы полномочий, установленных законодательством Российской Федерации, регламентирующим осуществление частной охранной и детективной деятельности, и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства наказывается штрафом...» [44], а в Законе РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» раскрывает понятие и содержание полномочий руководителей и служащих частной охранной или детективной службы.

Четвертым неотъемлемым элементом состава преступления является его субъективная сторона – «совокупность признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление с внутренней стороны» [40, с. 148]. Квалификация по субъективной стороне предполагает

тщательное выяснение психического отношения лица к совершенному общественно опасному деянию, вредным последствиям и другим важнейшим аспектам своего деяния.

В соответствии с ч. 1 ст. 24 УК РФ: «Виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности» [44]. Таким образом, закон предполагает две формы вины – умышленную и неосторожную. К другим важным составляющим субъективной стороны относят также мотив и цель.

Форма вины существенно влияет на квалификацию, особенно если преступления сходны по объективным признакам. Например, в случае умышленного причинения смерти человеку, содеянное квалифицируется по ст. 105 УК РФ «Убийство», а в случае причинения смерти не умышленно – по ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности». Еще одним примером является преступление – уничтожение или повреждение имущества, которое при доказанной умышленной вине будет квалифицировано по ст. 167 УК РФ, а при доказанной вине в форме неосторожности будет квалифицировано по ст. 168 УК РФ. Поэтому при квалификации преступлений правоприменителю важно определять форму вины (интеллектуальный и волевой моменты) субъекта преступления.

Нельзя не согласиться с В.В. Хилюта, который отмечает, что «правильное установление вины позволяет:

- решить вопрос о наличии или отсутствии в деянии состава преступления;
- исключить возможность объективного вменения, а также необоснованного привлечения лиц, совершивших неосторожные преступления, за умышленные деяния;
- разграничить сходные между собой по объективной стороне деяния;
- решить вопрос об ответственности за особые формы преступной деятельности - приготовление, покушение, соучастие» [45, с. 95].

При квалификации преступления уполномоченному лицу необходимо также достоверно определить вид вины. В соответствии с ч. 1 ст. 25 УК РФ: «Преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом» [44], а в соответствии с ч. 1 ст. 26 УК РФ: «Преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности» [44]. Таким образом, законодатель в каждой форме вины (умышленной и неосторожной) выделяет по два вида.

«Интеллектуальный момент прямого умысла в данном случае характеризуется тем, что лицо сознает общественно опасный характер своего деяния, а волевой момент заключается в том, что лицо желает совершить это запрещенное законом деяние» [39, с. 111]. Например, согласно ст. 128.1, предусматривающей уголовную ответственность за клевету (то есть «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию» [44]), данное деяние может быть только совершено с прямым умыслом.

Таким образом, в результате исследования во второй главе мы пришли к выводу, о том, что преступления является одной из основных категорий уголовного права, а тщательный анализ всех элементов, входящих в состав, позволит осуществить правильную квалификацию.

Глава 3 Практические аспекты квалификации преступлений

3.1 Квалификация преступления при неоконченном преступлении

Проблемы, связанные с квалификацией неоконченных преступлений, являются на сегодняшний день наиболее актуальными. Однако современная правоприменительная практика зачастую содержит ошибки при квалификации преступления при неоконченном преступлении. Данное обстоятельство связано по большей части с тем, что законодатель, главным образом уделяет внимание оконченным преступлениям, в которых имеются все признаки состава преступления, предусмотренного соответствующими нормами УК РФ.

Считаем, что правильная квалификация неоконченного преступления по большей части зависит от того, насколько детально нормы о нём закреплены в законодательство.

Глава 6 УК РФ «Неоконченное преступление» включает в себя три статьи:

- ст. 29 «Оконченное и неоконченное преступления»;
- ст. 30 «Приготовление к преступлению и покушение на преступление»;
- ст. 31 «Добровольный отказ от преступления».

В соответствии со ст. 29 УК РФ: «Преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом.

Неоконченным преступлением признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление.

Уголовная ответственность за неоконченное преступление наступает по статье настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за оконченное преступление, со ссылкой на статью 30 настоящего Кодекса» [44].

Полагаем, для того чтобы понять сущность неоконченного преступления, необходимо определить, сущностные характеристики оконченного преступления, т.к. оно является базовым по отношению к первоначальным стадиям – приготовлению и покушению.

Под оконченным преступлением понимается преступление, в котором могут быть констатированы все элементы его состава, которые индивидуальны для каждого преступления.

Преступление также должно признаваться оконченным, если выполнены все стадии его свершения. Как пишет в своих исследованиях Н.Э. Мартыненко, «Стадии совершения преступления – это определенные этапы подготовки и непосредственного совершения преступления, которые отличаются друг от друга по характеру совершаемых действий и степени завершенности преступления» [20, с. 34].

Стадий преступной деятельности согласно российскому законодательству три:

- «стадия приготовления к совершению преступления;
- стадия покушения на совершение преступления;
- оконченное преступление» [20, с. 44].

Необходимо отметить, что преступная деятельность не всегда проходит три стадии, и, в случае если преступная деятельность остановилась на стадии приготовления или покушения, речь идет о неоконченном преступлении.

Стоит также отметить, что квалифицируется неоконченное преступление со ссылкой на ст. 30 УК РФ.

Положения о неоконченных преступлениях содержатся в нормах ст. 30 УК РФ: «1. Приготовление к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

2. Уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям.

3. Покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам» [44].

Таким образом, отличительной особенностью приготовления и покушения на преступление является:

- «неполное осуществление состава преступления, признаки которого предусмотрены в конкретной статье Особенной части УК РФ;
- неполное выполнение объективной стороны состава преступления; при приготовлении создаются условия для совершения преступления, непосредственного воздействия на объект не происходит.
- отсутствие общественно опасного последствия» [20, с. 48].

Среди основных проблем квалификации преступления при неоконченном преступлении можно выделить проблему разграничения приготовления к преступлению от покушения на него. В данном случае первостепенное значение имеют признаки состава преступления, описанные законодателем в соответствующих статьях Особенной части УК РФ, а также данные в разъяснениях Верховного Суда.

На практике перед правоприменителями встает ряд вопросов при квалификации деяния как приготовление к преступлению или покушение на преступление.

Рассмотрим пример из судебной практики, в котором суд не переqualificировал деяние с покушения на преступление на приготовление к преступлению, несмотря на доводы защиты.

Приговором № 1-191/2019 от 19 июня 2019 г. по делу № 1-191/2019 Ялтинского городского суда было установлено, что Филоненко А.В., будучи нетрудоустроенным и не имея легального источника дохода, 01.10.2018,

действуя умышленно из корыстных побуждений, с целью совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, осознавая общественную опасность своих действий, стал участником организованной группы, осуществляющей незаконный сбыт наркотических средств на территории Республики Крым и г. Севастополя.

Филоненко А.В. являлся полноценным участником преступной группы, осведомленным о её целях, задачах и структуре, и осуществлял на территории Республики Крым и города Севастополя оптовые, мелкооптовые и розничные закладки наркотических средств.

Филоненко А.В., выполнял в организованной группе обязанности «курьера» (закладчика) наркотических средств, используя для связи интернет-мессенджер и конфиденциальный чат, приискивал подходящие места для изготовления тайников с наркотическим средством, осуществлял розничные закладки наркотических средств в тайники, фотографировал места закладок, при помощи приложений мобильного телефона, наносил на фотографии пояснительные надписи и приобщал установленные GPS-координаты местонахождения закладок с наркотическим средством, после чего создавал отчет о проделанной работе в виде фотографий, который направлял оператору интернет-магазина «gu mine», за что в последующем получал от оператора денежные средства.

В период с 11 часов 10 минут до 12 часов 15 минут 12.11.2018 в ходе проведения осмотра места происшествия среди личных вещей Филоненко А.В. сотрудниками полиции обнаружено и изъято: один полимерный пакет с содержащим в своем составе, согласно заключению эксперта ЭКЦ МВД по Республике Крым № от 13.11.2018, наркотическое средство, оборот которого запрещен; двенадцать полимерных пакетов, электронные весы с наслоением вещества, содержащими в своем составе, согласно заключениям экспертов ЭКЦ МВД по Республике Крым № от 20.11.2018, № от 06.12.2018 наркотическое средство, оборот которого запрещен.

В судебном заседании подсудимый Филоненко А.В. подтвердил обстоятельства совершенного преступления, установленные следствием, признал свою вину, раскаялся в содеянном, однако квалификацию его действий по ч. 3 ст. 30 п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ считает ошибочной, просит переqualифицировать его действия с покушения на приготовление.

Суд не согласен с позицией защиты, исходя из следующего. Приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств и орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления. Покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействия) лица, непосредственно направленные на совершение преступления. Оба неоконченных преступления могут совершаться только с прямым умыслом. Приготовление отличается от покушения тем, что оно предваряет исполнение самого преступления, т.е. предшествует совершению тех действий, которые образуют объективную сторону того или иного состава преступления. Таким образом, приготовление создает лишь условия и возможность для совершения преступления. В отличие от приготовления покушение всегда связано с совершением посягательства, непосредственно направленного на объект уголовно-правовой охраны, т.е. сами действия должны проявляться в самом исполнении преступления.

Действия Филоненко А.В. не являются созданием условий для преступления, а непосредственно направлены на совершение преступления, являются частью объективной стороны преступления.

Сама сделка купли-продажи наркотиков должна характеризоваться обоюдными действиями лиц, принимавших в ней участие. Одно лицо передает наркотики, другое в ответ отдает за наркотики деньги. Так как наркотики Филоненко А.В. уже передал, поместил их в тайник, сделав фотографию тайника с указанием координат месторасположения, то его действия были

направлены непосредственно на совершение объективной стороны преступления.

Таким образом, суд установил, что действия подсудимого Филоненко А.В. необходимо квалифицировать по ч.3 ст.30 п.п. «а,г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, в крупном размере [37].

Рассмотрим еще один пример из судебной практики, в котором суд переквалифицировал деяние с покушения на преступление на приготовление к преступлению.

Приговором № 1-1447/2017 1-79/2018 от 15 ноября 2018 г. по делу № 1-1447/2017 Якутского городского суда было установлено, что Парников А.С. и Парников С.С. умышленно и из корыстных побуждений добровольно объединились с неустановленными лицами в устойчивую организованную группу для совершения преступлений, связанных с незаконным распространением наркотических средств.

В составе организованной группы Парников А.С. осуществил пять приготовлений к незаконному сбыту наркотических средств в крупном размере, совершенных организованной группой с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), три покушения на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), совершенных организованной группой, и один сбыт наркотических средств в крупном размере.

В свою очередь, Парников С.С. осуществил три приготовления к незаконному сбыту наркотических средств в крупном размере, совершенных организованной группой с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), и два покушения на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, с использованием

электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), совершенных организованной группой.

Оценивая правильность квалификации преступных деяний обоих подсудимых, суд обращает внимание на следующее. Парникову А.С. предъявлено обвинение в покушении на незаконный сбыт наркотических средств по преступлениям с первого по восьмое, а Парникову С.С. – во всех вмененных преступлениях (второе и с пятого по восьмое в общей нумерации всех преступлений по приговору).

Однако, как установлено судом, по первому преступлению Парников А.С. только получил от оператора интернет-магазина информацию о местонахождении наркотических средств, подлежащих распространению, тогда как уже наркотики были изъяты сотрудниками полиции.

По второму преступлению подсудимые были извещены о нахождении наркотических средств, но наркотики были изъяты сотрудниками полиции.

По четвертому преступлению Парников А.С. получил информацию о нахождении тайника с наркотиками, однако до него в тот же день тайник был обнаружен сотрудниками полиции, изъявшими из него 10,380 грамма наркотиков.

Во всех указанных случаях ко времени принятия Парниковым А.С. мер к обнаружению тайников наркотические средства в них отсутствовали, что объективно препятствовало совершению им действий, непосредственно направленных на сбыт наркотических средств потребителям тайниковым способом.

По шестому преступлению и по восьмому преступлению оба подсудимых, принимавших меры к обнаружению тайников, но не сумевших их отыскать ввиду отсутствия лопат, также не получили наркотические средства в свое владение.

Следовательно, они не могли осуществить незаконный сбыт наркотиков через разовые «закладки».

Суд подчеркнул, что покушение на сбыт наркотических средств имеется при выполнении части объективной стороны сбыта наркотических средств, начинающейся с незаконного приобретения, изготовления или переработки наркотических средств в целях сбыта.

Суд также установил, что поскольку Парников А.С. по первому, второму, четвертому, шестому и восьмому преступлениям, а Парников С.С. по второму, шестому и восьмому преступлениям до получения (приобретения) наркотических средств из тайника объективно были лишены возможности осуществить их передачу (сбыт), их действия по розыску не обнаруженных тайников не образуют покушения на незаконный сбыт наркотических средств, так как не содержат признаков объективной стороны такого сбыта.

В то же время Парников А.С. и Парников С.С. при поиске уже изъятых полицией или еще не обнаруженных наркотиков состояли в организованной группе, созданной для распространения наркотиков посредством сети «Интернет», получали от данной деятельности прибыль, намеревались использовать разыскиваемые наркотики для распределения в «закладки», то есть предпринимали активные действия по обеспечению себя наркотическими средствами в целях их сбыта, создавая условия для последующего совершения соответствующих преступлений.

В этой связи их действия по розыску не обнаруженных наркотиков, осуществленные в составе организованной группы, занимающейся незаконным сбытом наркотических средств, не доведенные до конца по независящим от него обстоятельствам, отвечают признакам приготовлений к преступлениям и квалифицируются не по части 3 статьи 30 УК РФ, а по части 1 статьи 30 УК РФ и соответствующей норме Особенной части УК РФ.

Исходя из изложенного, действия обоих подсудимых переqualифицируются судом по названным преступлениям с покушения на приготовление к незаконному сбыту наркотических средств с теми же квалифицирующими признаками [36].

Согласно п. 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»: «Если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений» [30].

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции кассационным определением от 15 июля 2021 года № 77-823/2021 установила, что по приговору Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 10 августа 2020 года Тулендиев А.М. осужден за покушение на незаконный сбыт наркотического средства.

Судом установлено, что 2 декабря 2019 года Тулендиев А.М. в парке с целью сбыта приобрел наркотическое средство, с которым был задержан при выходе из данного парка. При досмотре его автомобиля также было обнаружено наркотическое средство.

Ссылаясь на п. 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» суд отметил, что по смыслу уголовного закона и из указанных положений следует, что указанные выше действия (приобретение, хранение и т.д.) составляют покушение на незаконный сбыт наркотического средства, когда они составляют часть

объективной стороны сбыта, т.е. когда виновный после их совершения начинает действия, направленные на непосредственный сбыт наркотического средства.

При всех обстоятельствах действия Тулендиева А.М. по приобретению наркотического средства, по мнению судебной коллегии, должны быть расценены как приискание средств или орудий совершения преступления, а также умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам, т.е. как приготовление к преступлению.

Таким образом, судебная коллегия находит необходимым переqualифицировать действия Тулендиева А.М. с ч. 3 ст. 30 на ч. 1 ст. 30, п. «Г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ [13].

Среди основных проблем квалификации преступления при неоконченном преступлении можно также выделить проблему отграничения покушения на преступление от оконченного преступления. В отличие от неоконченного преступления оконченное характеризуется полным соответствием содеянного указанным в законе признакам преступления, поэтому в данном случае первостепенное значение имеют признаки состава преступления, описанные законодателем в соответствующих статьях Особенной части УК РФ, а также данные в разъяснениях Верховного Суда.

Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «Кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом). Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия» [29].

Так, Суд апелляционной инстанции по уголовным делам Московского областного суда апелляционным постановлением от 25 апреля 2017 года № 22-2859/2017 установил, что по приговору Видновского городского суда Московской области от 07 февраля 2017 года Ермаков С.В. осужден по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ за кражу с незаконным проникновением в помещение.

Судом установлено, что Ермаков С.В. не успел скрыться с места преступления, и был задержан хозяином постройки, из которой он планировал украсть телевизор. В связи с этим Ермаков С.В. считает, что его действия должны быть квалифицированы с кражи на покушение – с п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Ссылаясь на п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» суд отметил, что по смыслу уголовного закона, кража считается оконченным преступлением, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом).

Суд отметил, что как правильно указано в апелляционном представлении и жалобе осужденного, согласно материалам дела, кража телевизора не была оконченной, так как Ермаков С.В. был задержан на месте преступления и не имел реальной возможности им пользоваться или распорядиться по своему усмотрению. При таких обстоятельствах действия Ермакова С.В. следовало квалифицировать по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ как покушение на кражу, то есть <данные изъяты> хищение чужого имущества, совершенную с незаконным проникновением в иное хранилище.

Таким образом, суд находит необходимым переqualифицировать действия Ермакова С.В. с п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ [2].

Среди основных проблем квалификации преступления при неоконченном преступлении можно также выделить проблему разграничения

добровольного отказа от доведения преступления до конца от покушения на преступление.

На практике часто возникают ситуации, когда необходимо выяснить добровольный ли был отказ лица от доведения преступления до конца (до последней стадии). Согласно ч. 1 ст. 31 УК РФ: «Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца» [44].

Как отмечает Н.Э. Мартыненко, «на практике зачастую именно в отношении приготовления к преступлению возникают неясности, суть которых сводится к тому, добровольно ли лицо отказалось от доведения преступного деяния до конца. Либо же данное лицо временно прервало совершение преступления, отложив на неопределенное время дальнейшую реализацию своего замысла для того, чтобы позднее осуществить его при наилучших обстоятельствах» [20, с. 38].

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве»: «Если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.)» [31].

Так, Шумихинский районный суд Курганской области приговором от 15 февраля 2022 года № 1-119/2021 1-4/2022 установил, что подсудимый совершил умышленное причинение легкого вреда здоровью, угрозу

убийством, покушение на убийство двух лиц, умышленное уничтожение чужого имущества при следующих обстоятельствах.

Подсудимый, полагая нахождение в смежном помещении дома Ю. и иного лица, на почве ревности, действуя умышленно, с целью причинения указанным лицам смерти, произвел четыре выстрела из ружья патронами, заряженными дробью, в межкомнатную перегородку в предполагаемом направлении их нахождения.

Суд отметил, что преступление совершено общеопасным способом, заведомо для подсудимого представляющим опасность для жизни не только лиц, цель лишения жизни которых он преследовал, но и иных лиц, поскольку подсудимый произвел четыре выстрела из огнестрельного оружия, заряженного дробью, в помещение, где, как он достоверно знал, кроме вышеуказанных лиц находятся также Б. и Т.

Преступление не было доведено до конца по не зависящим от подсудимого обстоятельствам, так как Ю. приняла меры к тому, чтобы укрыться от выстрелов, вследствие чего избежала попадания в жизненно важные органы. Таким образом, действиями подсудимого потерпевшей Ю. причинены телесные повреждения, повлекшие легкий вред здоровью.

Суд подчеркнул, что доводы защиты о добровольном отказе подсудимого от преступления несостоятельны. По смыслу закона при покушении на преступление добровольный отказ от него возможен только путем активных действий, совершенных добровольно и по собственному желанию, которые могут предотвратить наступление преступных последствий. Тот факт, что подсудимый пятый и последующие выстрелы не произвел, также не может расцениваться как добровольный отказ от преступления.

Таким образом, со ссылкой на п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» суд считает нужным квалифицировать действия подсудимого не как добровольный отказ от преступления, а по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 [35].

Подытожив вышесказанное, можно выделить основные проблемы квалификации преступления при неоконченном преступлении:

- уточнение понятия неоконченного преступления;
- разграничение приготовления к преступлению от покушения на него;
- отграничение покушения на преступление от оконченного преступления;
- разграничение добровольного отказа от доведения преступления до конца от покушения на преступление.

Решение данных проблем видим в более детальной законодательной регламентации неоконченного преступления, которая обеспечит единство правового регулирования квалификации преступлений.

3.2 Квалификация при множественности преступлений

Под множественностью преступлений понимается это совершение одним лицом двух или более преступлений, в каждом из которых содержатся все признаки двух или нескольких составов преступлений. При этом не имеет значения, были ли эти преступления окончены или пресечены на стадии неоконченного преступления, выступал виновный в качестве исполнителя или иного участника.

Уголовный кодекс РФ выделяет две формы множественности преступлений: совокупность (ст. 17 УК) и рецидив (ст. 18 УК).

В соответствии со ст. 17 УК РФ:

«Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно, из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При совокупности преступлений лицо

несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса.

Совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями настоящего Кодекса» [44].

В юридической литературе не раз предпринимались попытки квалифицировать совокупность преступлений. Некоторые авторы предлагают выделить идеальную совокупность, при которой происходит посягательство на один объект или на разные объекты, и реальную совокупность преступлений связанную только общностью субъекта.

Рассмотрим пример из судебной практики, в котором суд признал преступления идеальной совокупностью.

Приговором № 2-5/2021 от 7 мая 2021 г. по делу № 2-5/2021 Ярославского областного суда было установлено, что Варёнов Д.В. совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, сопряженное с разбоем; разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему).

Варёнов Д.В., имея умысел на хищение чужого имущества, будучи осведомленным о наличии денежных средств у Дубровина А., который занимался приобретением и продажей предметов старины, с целью совершения разбойного нападения, убийства Дубровина А. и хищения денег, вооружившись имевшимся у него огнестрельным оружием и боеприпасами, проследовал к офисному помещению, возле которого около 11 часов 50 минут встретился с Дубровиным А.. Продолжая реализацию преступного умысла,

Варёнов Д.В. под вымышленным предлогом продемонстрировать Дубровину А., а в случае проявления интереса, продать Дубровину А. якобы имеющиеся у него предметы старины, не имея в действительности указанных намерений, достоверно зная об отсутствии у себя предметов старины, действовал исключительно в целях совершения разбойного нападения и убийства Дубровина А., сопряженного с разбоем. Для оказания помощи Дубровину А. позвал с собой своего сына – Дубровина М., после чего на автомобиле под управлением Дубровина А., Дубровин М. – на переднем пассажирском сидении и Варёнов Д.В. – на заднем, втроем поехали к <адрес>.

Варёнов Д.В. достал заранее приготовленное огнестрельное оружие с боеприпасами и напал на потерпевших. С целью лишения жизни Дубровина А., применил оружие – произвел выстрел в Дубровина А. Воспринимая угрозы Варёнова Д.В. как реальные и опасаясь за свою жизнь и здоровье, Дубровин А. остановил автомобиль, выскочил на улицу и стал громко звать на помощь. После чего, Варёнов Д.В., не сумев завладеть денежными средствами Дубровина М. и Дубровина А., покинул место происшествия, однако через непродолжительное время был настигнут Дубровиным А. и обезоружен.

Своими действиями Варёнов Д.В. причинил потерпевшему Дубровину М. сквозное огнестрельное (пулевое) ранение шеи. От полученных телесных повреждений Дубровин М. скончался.

В этой связи, учитывая, что инкриминируемые подсудимому действия в отношении потерпевших Дубровиных совершены в одном месте, в одно время, объединены единой целью, они, по мнению государственного обвинителя, образуют единое продолжаемое преступное деяние, подпадающее под действие нескольких норм уголовного закона, то есть образуют идеальную совокупность преступлений.

На основании изложенного, руководствуясь принципами законности, справедливости и индивидуализации назначаемого наказания, ст. ст. 307, 308, 309 УПК РФ, судебная коллегия приговорила признать Варёнова Д.В.

виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ, ч.1 ст. 222 УК РФ [38].

Рассмотрим пример из судебной практики, в котором суд признал преступления реальной совокупностью.

Приговором № 1-93/2021 от 11 июня 2021 г. по делу № 1-93/2021 Шарыповского городского суда было установлено, что Чечетко Д.А. был поставлен под административный надзор в МО МВД России, ознакомлен с административными ограничениями его прав и свобод, с обязанностями, установленными в отношении него судом, а также предупрежден об уголовной ответственности по ст.314.1 УК РФ.

17.12.2019 решением Шарыповского городского суда Красноярского края, административные ограничения, установленные вышеуказанным решением Кежемского районного суда дополнены административным ограничением в виде: запрещения пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания в период времени с 22 часов до 06 часов.

Однако, Чечетко Д.А. заведомо зная, что является лицом, в отношении которого установлен административный надзор и указанные административные ограничения, неоднократно, умышленно не соблюдал их, за что привлекался к административной ответственности и был признан виновным в совершении административных правонарушений по ст. 19.24 КоАП РФ.

Неоднократно Чечетко Д.А. нарушал возложенное на него Шарыповским городским судом Красноярского края ограничение, а именно находился вне жилого помещения являющимся его местом жительства, чем нарушил ограничение находиться по месту жительства в период времени с 22 часов до 06 часов, совершив административные правонарушения, предусмотренные ч.3 ст.19.24 КоАП РФ, за которые постановлениями от 01.04.2020, вступившими в законную силу 14.04.2020, ему назначены

наказания в виде обязательных работ сроком на 20 часов по каждому, которые он не отбыл.

В судебном заседании подсудимый Чечетко Д.А. вину в совершении указанных преступлений признал полностью, от дачи показаний отказался, заявил, что полностью поддерживает показания, данные в ходе предварительного следствия в содеянном раскаивается.

По смыслу ч.1 ст. 17 УК РФ неоднократные деяния образуют совокупность преступлений при отсутствии признаков продолжаемого преступления.

Изложенные в описательной части приговора обстоятельства совершения преступных деяний и исследованные в судебном заседании доказательства свидетельствуют о том, что действия Чечетко образуют совокупность преступлений, поскольку совершаемые им ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ деяния не были объединены единым умыслом, в связи с чем ответственность, согласно ст. 17 УК РФ, наступает за каждое из них.

На основании изложенного, руководствуясь ст.302, ст.ст. 307-309 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд приговорил Чечетко Д.А. признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.314.1 УК РФ, ч.2 ст. 314.1 УК РФ и назначить ему наказание, за каждое из совершенных преступлений в виде 5 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний, назначить Чечетко Д.А. наказание в виде лишения свободы на срок 6 месяцев.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний по настоящему приговору и приговору Шарыповского городского суда от 09.02.2021, назначить Чечетко Д.А. окончательное наказание в виде 2 лет 4 месяцев лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима [34].

Рассмотрим пример из судебной практики, в котором суд не признал преступления совокупностью.

Приговором № 1-713/2022 от 11 ноября 2022 г. по делу № 1-713/2022 Ленинского районного суда г. Махачкалы установлено, что Эмирханов Ф. совершил публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Эмирханов Ф. осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде враждебных действий по отношению к группе лиц «немусульмане», объединенных по признаку отношения к религии, и желая их наступления, используя сайты социальных сетей «Instagram» (www.instagram.com) и «ВКонтакте» (<https://vk.com>) с целью воздействия на сознание и волю неограниченного круга лиц, разместил в разделе «Аудиозаписи» аудиоматериал, в котором в высказываниях имеются призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Суд приходит к выводу, что предъявленное подсудимому обвинение, с которым он согласен, обоснованно и подтверждается имеющимися в деле доказательствами, законность, относимость и допустимость которых не вызывает у суда сомнений.

Суд отметил, что исходя из требований закона, действия в отношении одного и того же объекта преступного посягательства, направленные на достижение единого результата, совершенные тем же субъектом в небольшой промежуток времени, аналогичным способом, образуют единое продолжаемое преступление и не требуют дополнительной квалификации.

Если же преступное поведение складывается из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое продолжаемое преступление (п. п. 1 и 2 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 «Об условиях применения давности и амнистии к деящимся и продолжаемым преступлениям»),

сохраняющего свое значение в силу Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2.04.1992 № 8 «О применении судами Российской Федерации Постановлений Пленума Верховного Суда СССР»), оно совокупности преступлений не образует и дополнительной квалификации не требует.

Суд подчеркнул, что действия Эмирханова Ф. являлись тождественными и однотипными, с одной формой вины и единым умыслом, в отношении одного и того же объекта преступного посягательства, которые направлены на достижение единого результата, совершенные одним и тем же лицом, в одном месте и в небольшой промежуток времени, аналогичным способом, а значит они образуют единое продолжаемое преступление и дополнительной квалификации не требуется.

В связи с чем, по мнению суда, оснований квалифицировать их как самостоятельные преступления не имеется, поэтому содеянное подсудимым не может рассматриваться как совокупность преступлений, независимо от вида социальной сети и времени их создания, видео- и аудиоматериалов, размещенных им на своих интернет-страницах.

При таких обстоятельствах, когда имело место одно продолжаемое деяние, состоящее из тождественных действий, объединенных единым умыслом, не образующее совокупности преступлений, все действия Эмирханова Ф. подлежат квалификации как единое преступление по ч. 2 ст. 280 УК РФ, как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [33].

3.3 Квалификация преступлений, совершенных в соучастии

Проблемы, связанные с квалификацией преступлений, совершенных в соучастии, на сегодняшний день не теряют своей актуальности. Однако, современная правоприменительная практика зачастую содержит ошибки в квалификации действий виновных лиц при преступлениях, совершенных в

соучастии. Данное обстоятельство связано по большей части с тем, что законодатель, главным образом уделяет внимание оконченным преступлениям, в которых имеются все признаки состава преступления, предусмотренного соответствующими нормами УК РФ.

Считаем, что правильная квалификация преступления, совершенного в соучастии, по большей части зависит от того, насколько детально нормы о нём закреплены в законодательство.

Глава 7 УК РФ «Соучастие в преступлении» включает в себя пять статей:

- ст. 32 «Понятие соучастия в преступлении»;
- ст. 33 «Виды соучастников преступления»;
- ст. 34 «Ответственность соучастников преступления»;
- ст. 35 «Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)»;
- ст. 36 «Экссесс исполнителя преступления».

В соответствие со ст. 32 УК РФ: «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» [44].

Виды соучастников преступления перечислены законодателем в ч. 1 ст. 33 УК РФ: «Соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник» [44].

Как отмечает Н.Э. Мартыненко, «основание уголовной ответственности для всех соучастников одно – наличие в совершенном деянии всех признаков состава преступления» [20, с. 42].

Полагаем, что наиболее остро стоящей проблемой перед правоприменителем в области квалификации преступлений, совершенных в соучастии, является отсутствие исчерпывающего перечня видов и форм соучастия. Необходимость законодательно установленной классификации заключается в том, что в зависимости от формы соучастия определяется

общественная опасность совместной преступной деятельности, которая имеет разную степень.

Предлагаем классифицировать виды соучастия следующим образом:

- сложное соучастие – совершение преступления несколькими лицами, с разделением ролей между ними;
- простое соучастие (соисполнительство) – непосредственное совершение преступления несколькими лицами.

В свою очередь, формы соучастия, предусмотрены Общей частью УК РФ и их в настоящее время пять:

- соучастие с распределением ролей;
- группа лиц;
- группа лиц по предварительному сговору;
- организованная группа;
- преступное сообщество (преступная организация).

На практике часто встречаются ситуации, когда в процессе первоначальной квалификации преступления неправильно был оценен вид соучастия в преступлении.

Так, Бижбулякский межрайонный суд Республики Башкортостан постановлением от 25 ноября 2020 года № 1-115/2020 установил, что Яппаров А.М., Хабиров И.И. и Сиразетдинов Э.Ф., осуществляя совместный преступный умысел, направленный на неправомерное владение транспортным средством без цели хищения, группой лиц осуществили завладение автомобилем без цели хищения (угон) из запертого гаража Хабирова И.И.

Суд не согласился с данной квалификацией, поскольку совокупность имеющихся по делу обстоятельств с достоверностью подтверждает, что вменяемое преступление не входило в долгосрочные планы подсудимых, а носило сугубо ситуативный характер, обусловленный, в частности, желанием добраться до соседнего населенного пункта и завязать отношения с представительницами противоположного пола, умысел на совершение угона

возник у подсудимых на месте совершения вменяемого преступления, доказательства обратного стороной обвинения не представлены.

Суд отметил, что при таком положении действия Яппарова А.М., Хабирова И.И. и Сиразетдинова Э.Ф. подлежат квалификации по ч. 1 ст. 166 УК РФ, как неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), поскольку при неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения несколькими лицами действия каждого следует рассматривать как соучастие в преступлении, то есть как соисполнительство (ч. 2 ст. 34 УК РФ) независимо от того, кто фактически управлял транспортным средством.

Таким образом, суд постановил переqualифицировать действия Яппарова А.М., Хабирова И.И. и Сиразетдинова Э.Ф. с п «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ на ч. 1 ст. 166 УК РФ [28].

Так же на практике зачастую встречаются ситуации, когда в процессе первоначальной квалификации преступления неправильно была оценена форма соучастия в преступлении.

Так, Ставропольский краевой суд постановлением от 03 июня 2016 года № 4У-1633/2016 отменил решение суда первой и апелляционной инстанций в отношении двух лиц, выявив ошибку в применении уголовного закона, что существенно повлияло на квалификацию преступления.

Учитывая это, в ходе разбирательства судом было установлено, что для совершения преступления Ф. и Н. вступили в предварительный сговор, но признаков организованной группы нет, из этого следует, что в их действиях усматривается квалифицирующий признак совершения преступления «группой лиц по предварительному сговору». В результате чего квалифицирующий признак «совершение разбоя организованной группой лиц» был изменен на «группой лиц по предварительному сговору» и размер наказания снижен [32].

Таким образом, полагаем, что наиболее остро стоящей проблемой перед правоприменителем в области квалификации преступлений, совершенных в

соучастия, является отсутствие исчерпывающего перечня видов и форм соучастия.

Необходимость законодательно установленной классификации заключается в том, что в зависимости от формы соучастия определяется общественная опасность совместной преступной деятельности, которая имеет разную степень.

В рамках обобщения выделим основные проблемы квалификации преступления, совершенного в соучастии:

- отсутствие исчерпывающего перечня видов и форм соучастия;
- неверно определенный вид и форма соучастия;
- разграничение понятий «организованная группа» и «группа лиц по предварительному сговору».

Решение данных проблем видим в более детальной законодательной регламентации преступления, совершенного в соучастии, которая обеспечит единство правового регулирования квалификации преступлений.

Заключение

Квалификация преступлений представляет собой носящую уголовно-правовой характер логическую, познавательную деятельность правоприменителя, осуществляемую в два основных этапа: этап сбора и обработки информации о норме права и противоправном деянии и этап оценки, результат которого закрепляется в процессуальном решении.

Значимость квалификации преступлений настолько велика, что она уже давно стала самостоятельной частью уголовно-правовой теории.

Правильная квалификация содействует повышению авторитета следственных и судебных органов, и считается эффективным способом противодействия преступности.

Уголовный закон охраняет большое количество общественных отношений, и именно в процессе квалификации осуществляется последовательная квалификация преступления по элементам состава преступления.

Проблемы, связанные с квалификацией неоконченных преступлений, являются на сегодняшний день наиболее актуальными. Основные проблемы квалификации преступления при неоконченном преступлении:

- уточнение понятия неоконченного преступления;
- разграничение приготовления к преступлению от покушения на него;
- отграничение покушения на преступление от оконченного преступления;
- разграничение добровольного отказа от доведения преступления до конца от покушения на преступление.

Решение данных проблем видим в более детальной законодательной регламентации неоконченного преступления, которая обеспечит единство правового регулирования квалификации преступлений.

Таким образом, полагаем, что наиболее остро стоящей проблемой перед правоприменителем в области квалификации преступлений, совершенных в соучастии, является отсутствие исчерпывающего перечня видов и форм соучастия. Необходимость законодательно установленной классификации заключается в том, что в зависимости от формы соучастия определяется общественная опасность совместной преступной деятельности, которая имеет разную степень.

Проблемы, связанные с квалификацией преступлений, совершенных в соучастии, также на сегодняшний день не теряют своей актуальности. Можно выделить основные проблемы квалификации преступления, совершенного в соучастии:

- отсутствие исчерпывающего перечня видов и форм соучастия;
- неверно определенный вид и форма соучастия;
- разграничение понятий «организованная группа» и «группа лиц по предварительному сговору».

Решение данных проблем видим в более детальной законодательной регламентации преступления, совершенного в соучастии, которая обеспечит единство правового регулирования квалификации преступлений.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреев И.В. Теоретико-правовые основы квалификации преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Омск, 2000. 204 с.
2. Апелляционное постановление Московского областного суда от 25.04.2017 № 22-2859/2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TipyIWSDtDgd/> (дата обращения 01.08.2023).
3. Безбородов Д.А., Зарубин А.В., Кравченко Р.М. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие в таблицах. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. 76 с.
4. Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая часть. М.: Издательство Юрайт, 2023. 268 с.
5. Бурчак Ф.Г. Квалификация преступлений. Киев: Политиздат Украины, 1985. 120 с.
6. Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. 333 с.
7. Гальперин И.М. Квалификация преступлений: закон, теория и практика // Социалистическая законность, 1987. № 9. С. 36-38.
8. Герцензон А.А. Квалификация преступления. М.: РИО ВЮА, 1947. 25 с.
9. Горелик И.И. Применение уголовного законодательства в судебной практике БССР. Минск: Изд-во БГУ, 1982. 190 с.
10. Гринина Е.В. Проблемы установления возраста уголовной ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2021. № 4-3. С. 168-174.
11. Егай Н.Р. К вопросу о возрасте уголовной ответственности несовершеннолетних лиц // StudNet, 2021. № 7. С. 1281-1295.

12. Идрисов Н.Т. Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблемы правового регулирования: монография. Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2015. 208 с.

13. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 15.07.2021 № 77-823/2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ005&n=16272#pjZ0ppTJEVRnimLE> (дата обращения 01.08.2023).

14. Козубенко Ю.В. Процессуальная правосубъектность субъекта преступления // Российское право: образование, практика, наука, 2019. № 3 (111). С. 41-48.

15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

16. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2007. 301 с.

17. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М.: Изд-во МГУ, 1984. 181 с.

18. Курченко В.Н. Назначение наказания: теория и судебная практика. Научно-практический курс. М.: Издательство Юрайт, 2023. 292 с.

19. Лаптева Е.Н. К вопросу о понятии и видах избыточной квалификации преступлений // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, 1996. С. 41-48.

20. Мартыненко Н.Э. Проблемы квалификации преступлений. М.: Академия управления МВД России, 2023. 64 с.

21. Миньковский Г.М. Уголовное право России. М.: Брандес: Альянс, 1998. 526 с.

22. Наумов А.В., Новиченко А.С. Законы логики при квалификации преступлений. М.: Юрид. лит., 1978. 104 с.

23. Никонов В.А. Научные основы квалификации преступлений. Тюмень: ТЮИ, 1996. 72 с.
24. Новоселов Г.П., Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть. М.: Издательство Юрайт, 2023. 430 с.
25. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. 1375 с.
26. Подройкина И.А. Уголовная ответственность и наказание. М.: Издательство Юрайт, 2023. 269 с.
27. Подройкина И.А., Серегина Е.В., Улезько С.И. Уголовное право. Особенная часть. М.: Издательство Юрайт, 2023. 706 с.
28. Постановление Бижбулякского межрайонного суда Республики Башкортостан от 25.11.2020 № 1-115/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2uLhp9uPDiYV/> (дата обращения 01.08.2023).
29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.
30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.
31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Российская юстиция. 1999. № 4.
32. Постановление Ставропольского краевого суда от 03.06.2016 № 4У-1633/2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dvkJCYUFwRUJ/> (дата обращения 01.08.2023).
33. Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы от 11.11.2022 № 1-713/2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/a7Qb9tGZwW6S/> (дата обращения 30.06.2023).

34. Приговор Шарыповского городского суда от 11.06.2021 № 1-93/2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MpIp7zWYtUrF/> (дата обращения 30.06.2023).

35. Приговор Шумихинского районного суда Курганской области от 15.02.2022 № 1-119/2021 1-4/2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1PRnTSaSUaNP/> (дата обращения 01.08.2023).

36. Приговор Якутского городского суда от 15.11.2018 № 1-1447/2017 1-79/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ysd9cv26n0Yj/> (дата обращения 30.06.2023).

37. Приговор Ялтинского городского суда от 19.06.2019 № 1-191/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fBwRZxLXRZWg/> (дата обращения 30.06.2023).

38. Приговор Ярославского областного суда от 07.05.2021 № 2-5/2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vxiV8KXMik18/> (дата обращения 30.06.2023).

39. Рыбакова А.О. «Вина» и «виновность» в уголовном праве России // Вестник науки, 2022. № 11 (56). С. 109-116.

40. Савин А.А., Мешков Д.Н. Субъективная сторона преступления как элемент состава уголовного преступления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2021. № 5. С. 148-150.

41. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части. М.: Издательство Юрайт, 2023. 727 с.

42. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. 363 с.

43. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

44. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

45. Хилюта В.В. Вина в уголовном праве: поиск новой концепции // ЮП, 2021. № 4 (99). С. 93-99.

46. Шишов О.Ф. Проблемы уголовной ответственности в истории советского уголовного права. М.: ВНИИ МВД, 1982. 80 с.